

КРАСИКОВ Владимир Иванович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции (Москва). Автор 524 научных публикаций
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-5550>*

О ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЯХ ВЫСШЕЙ ОБЩНОСТИ (ПРЕДЕЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ)

Автор статьи ставит вопрос о специфике идей высшей степени общности, их статусе и механизмах их формирования и полагает, что интеллекту наряду с описательной и схематизирующей генерализацией присуща также имагинативная генерализация, или работа творческого воображения, контролируемая требованиями связности и логичности. С историко-антропологической точки зрения предельные значения представляют собой умопостижимый предел генерализации значимостей какого-либо из «сегментов» человеческого существования. Их функции – организация умопостижения, индикация смыслов и ценностей. Процессы усмотрения предельного значения в группе всеобщих, его полагание в качестве «координат» предлагаемого учения, аргументация в его пользу и демонстрация мировоззренческих следствий – все это и составляет суть онтологической работы философа. Философы постулируют основоположения своих учений, или предельные значения, используя их затем уже в качестве своих главных аргументов. Подобные высшие идеи имеют своим источником происхождения как объективный социальный, так и субъективный психологический контекст. Автор больше интересуется вторым аспектом, выявляя субъективные механизмы деятельности сознания по выбору некоторых общих понятий на роль предельных значений. Вместе с тем он утверждает антропологическую обусловленность многообразия философских учений как выражения многочисленных субъективных образов одного реально наличного мира. Подобная многосценарность поддерживает оптимум отбора нужных перспектив для развития человечества в самых разных областях его соприкосновения с действительностью. Полагания предельных значений в истории философии вовсе не являются волюнтаристскими актами, а имеют корреляции как с реальными условиями человеческого существования, так и с требованиями историко-философской традиции рационального обоснования устанавливаемых основоположений.

Ключевые слова: предельные значения, высшая общность, имагинативная генерализация, онтологическая работа философа, многоаспектный перспективизм.

---

*Адрес: 117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; e-mail: KrasVladIv@gmail.com

Для цитирования: Красиков В.И. О философских идеях высшей общности (предельных значениях) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 3. С. 60–67. DOI: 10.37482/2227-6564-V020

Всякий, кто имеет хоть некоторое представление о философии, знает о потрясающем количестве философских учений и имен их авторов, которые выражают собой интеллектуальный цвет человечества. Конечно, между ними существует и общее, однако в целом содержание различных философских учений довольно серьезно отличается друг от друга, являя собой «цветущую сложность» мыслящего духа. Философия тем и значима для людей, что в отличие от закрытых профессиональных сообществ раскованно демонстрирует плюралистичную и креативную природу человеческого разума, которая проявляется в создании философами плюралистичных миров – концепций мира, уподобляя их тем самым, хотя бы временно, демиургам.

Однако для возведения величественных конструкций, пусть даже в сфере духа, требуются фундаментальные основания – понятия, концепты, или же, выражаясь в самом общем виде, *значения*, которым приписываются безусловность и исходность в описании мира.

Что же это за значения и каковы процедуры их создания? Попыткой ответа на этот вопрос и является настоящая статья.

В истории философии подобные значения выступали под разными именами: «трансценденталии» средневековых схоластов [1], «трансцендентальные идеи» И. Канта [2], «первичные понятия» Э. Гуссерля [3], «предельные понятия» Дж. Ройса [4], «родовые понятия» Н. Гартмана [5], «философские идеи высшей общности» А.Н. Уайтхеда [6] и т. п. Можно сказать, что фокусировано ими занимались не все философы, а лишь некоторые. После же массивной и долголетней атаки на «метафизику» философов позитивистского извода, особенно неопозитивистов и представителей аналитической традиции, проблема предельных значений была сдана, по существу, в архив. Потому что под «предельными» всегда имелись в виду не просто общие понятия или категории, а, во-первых, наиболее общие значения, представляющие собой «высшие определения бытия»; во-вторых,

«метафизические начала», «безусловные предпосылки», на которых явно или неявно основываются рассуждения того или иного философа; в-третьих, регулятивные принципы, концептуальные тезисы, высшие конденсации смысла, которые организуют философское учение [7].

Поэтому, если еще в советской философии многие видные мыслители занимались выяснением природы и генезиса идей высшей степени общности – в контексте вариантов конструирования системы категорий диалектической логики или же марксистской философии в целом, то начиная с 90-х годов прошлого века интерес быстро улетучился. Свято место, однако, пусто не бывает, и его заполнили гуманитарии другой области – представители когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, которые довольно интенсивно начали заниматься подобной проблематикой, в т. ч. в последнее время [8–10]. Тем не менее ключевой особенностью их подхода выступает выявление базовых концептов – для понимания специфики универсалий той или иной культуры, того или иного исторического периода (М. Бахтин [11], А.Я. Гуревич [12], Г. Гачев [13], А. Вежбицкая [14] и др.). Функционирование и использование предельных значений в философии имеют свои серьезные особенности, которые, по сути, остаются пока без внимания.

Итак, что же понимается под предельными значениями? Известно, что содержательный объем термина «значение» настолько безграничен, что им квалифицируются самые разнообразные явления нашего опыта: от осознаваемых впечатлений до универсалий [15]. Для того чтобы определить хотя бы в общих чертах этот безграничный смысловой диапазон, введем условную схему его артикуляции – для последующего уяснения смысла «предельности» предельных значений [16].

Вначале несколько слов о содержании термина «значение». Вполне понятно, что этот термин, как и любая абстракция, имеет большое количество толкований. Мы же предлагаем следующую его дефиницию.

«Значение» в его элементарном виде – это определенное содержание отношения субъекта к обозначаемому, закрепленное в знаке, или же условность, устанавливаемая субъектом как форма его самореализации в сущем¹. Значения в большинстве своем устанавливаются субъектом неосознанно, интуитивно, хотя, конечно, наличествуют и сознательные акты означивания (наделения значениями). Означивание мира имеет сложный иерархический характер и коррелировано со структурами опыта субъекта: от его простейших, чувственных форм до конструирований «чистого разума».

«Первичные значения» или осознаваемые впечатления возникают в зоне взаимодействия информационных потоков – как от объекта, так и от внутренне-непосредственного в субъекте. Они оформляются как результат *процедур «схватывания-конституирования»* фиксирующим вниманием «я» некоторых содержаний в этих потоках.

«Общие значения» возникают в ходе процедур *описательной* генерализации, которая представляет собой сравнительное сопоставление значений индивидуальных объектов (совокупности феноменов), отвлечение от своеобразно-индивидуального в их содержании, выявление общего и повторяющегося.

«Всеобщие значения» складываются в ходе уже *схематизирующей* генерализации, которая имеет дело уже не со значениями индивидуальных объектов, а с полученными ранее общими значениями. Поэтому обобщение здесь основано не на отвлечении (абстрагировании от частных), а на упорядочивании содержания общих значений по некоторым *схемам*. Последние, в свою очередь, есть то, что И. Кант называл «идеями чистого разума», а Э. Гуссерль – «основными интенциями», т. е. некими априорными организующими формами.

«Предельные значения» возникают посредством *имагинативной* (творческой) рациональ-

ности [17, с. 114–165]. Предельные значения не выводятся из всеобщих, а выбираются усмотрением творческого «я» из групп эквивалентных всеобщих значений на роль «предельных» (выступая в функции «предела»). Это «игра свободного воображения, контролируемая требованиями связности и логичности» [18, с. 274–275].

Приведенная классификация, конечно же, абстрактна и условна. Ее основная цель – выразить суть специфики образования предельных значений в сравнении с другими. Главная мысль здесь заключается в том, что предельные значения образуются не путем обобщения, как общие и всеобщие, а представляют собой результат творческого эксперимента субъекта (философа) – конструирования своих координат умопостижения сущего.

Но как исторически возникают всеобщие и предельные значения? В свое время Д. Беркли в «Трактате о принципах человеческого знания» вдоволь поиронизировал по поводу представлений о сознательном абстрагировании, образовании абстрактных общих идей, неявно положив в начало своих рассуждений посылку о том, что каждое вступающее в жизнь поколение должно якобы возобновлять их выработку [19, с. 157–169].

Между тем основной массив значений установлен давно и просто передается (с соответствующими добавлениями, коннотациями) через межпоколенную трансмиссию. Но, конечно же, вопрос этим не снимается, ведь имело же место когда-то действительно первоначальное образование всеобщих и предельных значений [20].

Похоже, всеобщие и предельные значения возникают в процессе реализации одной из наших коренных интенций – к самоорганизации и саморегулированию. Они в равной мере как появляются естественно-стихийно в виде эффективных форм саморегулирования житей-

---

¹Включающая в себя всю гамму его жизненных актов ориентации, целеобразования, эмоционального переживания, веры и многое др.

ского опыта², так и полагаются выдающимися индивидами³, доказывая свою безусловную работоспособность, переходя затем в разряды «беспорных» и «врожденных» идей.

Следовательно, с историко-антропологической точки зрения предельные значения представляют собой умопостигаемый предел генерализации значимостей какого-либо из «сегментов» человеческого существования. Таких сегментов может быть потенциально бесконечное множество, поскольку бесконечным может быть и число оснований членения нашего опыта и определений, – все, что можно полагать за самостоятельный «сегмент»: любовь, познание, веру, экономическую деятельность, искусство и многое др. Всеобщие значения, наделяющие «пределами» (определяющие) значения и фундаментальные структуры того или иного сегмента человеческого существования, будут предельными по отношению к этому сегменту, но не предельными к другим⁴.

Функции предельных значений: организация умопостижения, индикация смыслов и ценностей, даже несмотря на то обстоятельство, что «общая ценность мира не поддается оценке» [21, с. 339].

Итак, что же такое предельные значения? Мы выяснили достаточно для того, чтобы более определенно их охарактеризовать.

Они – высшие конденсации человеческого смысла. В их формировании идут как бы параллельно и спонтанные сгущения смыслового содержания значений – в массовых практиках людей, и рефлексивная мыследеятельность выдающихся индивидов – по их «выживанию»

из накопившихся сокровищниц смыслов в «полях» коллективного бессознательного.

В первом случае можно говорить об объективности предельных значений, которые выступают здесь духовным выражением формирования и определения тех или иных сегментов человеческой жизнедеятельности, складывающихся спонтанно и независимо от отдельных людей. Люди интуитивно осмысливают особенности своих практик, своего проживания, составляя себе общие представления о наиболее значимых формах любви, горя, веры, надежды, смыслов той или иной деятельности, происходящих природных явлений, формируя тем самым целые поля значений и смыслов, на которых затем произрастают исторические формы морали, искусства, религий и философий.

Во втором же случае речь идет о сознательных, творческих актах полагания предельных значений, т. е. оригинального форматирования имеющихся, уже, как правило, классических, философских понятий в новое неординарное учение о мире. Именно это нас более всего и интересует.

Для философа предельные значения потенциально находимы внутри имеющихся групп эквивалентных всеобщих значений⁵, где каждое из них уже не может быть определено через более общее и каждое в принципе взаимозаменяемо. Это потенциальное бытие предельных значений. Потенциальное потому, что *любое из этих всеобщих значений может быть взято в функции предельного* – с соответствующим востребованием влагаемого в него автором какого-то особого смысла, который затем и вырастает в новое концептуальное видение.

---

²Максим поведения, верных ориентаций, мобилизующих эмоций и т. п.

³Проходя «экспертизу» апробации в рациональной традиции – научной, философской, в общественном сознании и проч.

⁴Хотя и могут полагаться философами как предельные для их картин мира, например «любовь» у Л. Фейербаха как основание человеческого рода, «вера» как основное онтологическое отношение у С. Кьеркегора, «практика» как субстанция человеческой истории у К. Маркса и многое др.

⁵К примеру, группа значений, служащих для выражения общего обстояния дел: «сущее», «существование», «бытие», «имеющееся», «наличность», «данность», «реальность», «действительность», «фактичность», «присутствие» и многое др.

«Каждое из них может быть представлено как необходимо принадлежащее по своему смыслу к группе эквивалентных ему понятий. При рассмотрении подобной группы любой из ее членов после небольшой коррекции языка может быть избран центральной фигурой» [18, с. 337].

Процессы усмотрения предельного значения в группе всеобщих, его полагание в качестве координат предлагаемого учения, аргументация в его пользу и интеллектуальная демонстрация мировоззренческих следствий – все это и составляет суть онтологической работы философа.

На пути формулирования метафизических первоначал (предельных значений) лежат немалые трудности: слабость интуиции и недостатки языка. Дело в том, что «слова и фразы должны “растягиваться” до такой всеобщности, которая чужда обыденному употреблению; и как бы ни стабилизировалось специальное значение подобных элементов языка, они остаются метафорами, безмолвно требующими от нас взлета воображения» [18, с. 274].

Еще Аристотель признавал, что все философы спорят друг с другом, пользуясь главными постулатами своих же допущений, не обосновывая при этом их истинности. Соответственно, он задавался вопросом: «Можем ли мы, кроме сравнения специальных направлений мышления, каждое из которых имеет свои собственные главные постулаты, дать критический анализ различных совокупностей базисных допущений?» [22, с. 12].

Мы думаем, что ответ будет отрицательным. Самое большее, на что можно рассчитывать, – это сравнение специальных направлений мышления. Философия не может не быть плюралистичной – именно это одна из ее основных черт. Ее функция состоит в концептуальном выражении и легитимации разных смыслов человеческого существования, которые составляют собой мобилизационный резерв потенциальных целеполаганий человеческой активности. «Любое исходное положение правильно – говорил Б. Паскаль, – и у пиррроников, и у стоиков, и у

атеистов и т. д. Но выводы у всех ошибочны, потому что противоположное исходное положение тоже правильно» [23, с. 360].

Поэтому бессмысленно сравнивать разные направления философского мышления по надуманным критериям «аутентично-философских» или «истинных» представлений, которые оказываются в конечном счете скорее «подгонкой под себя» истории философии [24]. Предельные значения разных направлений просто несоизмеримы в координатах «истины/заблуждения», хотя и сравнимы как существенные манифестации развивающегося человеческого сознания в направлениях возрастания степени абстрагирования и углубления рефлексивности.

Почему же существует подобное многообразие направлений в философии, часто имеющих совершенно разные смысловые основания, предельные значения, в которых они видят мир? Чем объяснима подобная феерическая трата мыслительных усилий поколений философов на создание столь многочисленных образов одного окружающего нас мира?

Вероятно, это связано с одной из важнейших наших видовых особенностей организации отношения к своей среде обитания – многоаспектным перспективизмом [21], который только и позволил нам стать хозяевами планеты. Мы – существа неопределенные по своей исходной пластике, благодаря чему способные стать кем угодно (П. делла Мирандола, А. Гелен и др.). Однако для того, чтобы стать тем, кем нам угодно, мы должны иметь многосценарные пути своего будущего. Это и нашло свое выражение в нашей мыслительной самоопределяющей практике, квинтэссенция которой находима в философии [25].

Мир, сущее как таковое перспективны для человека, где перспектива – траектория «обзора» и «просмотра», а все полагаемые предельные значения есть результаты усмотренных определенных перспектив. Каждая новая креативная перспектива означает полагание новых предельных значений, которые находят резонанс у людей лишь постольку, поскольку явля-

ют собой «обусловленные условия» их бытия, представленные в значениях. А именно: во-первых, предельные значения создают наиболее эффективную (в данный момент времени) матрицу для действий, обеспечивающих приоритет их субъекту; во-вторых, это не только эффективные, но и, что не менее важно, приемлемые условия, т. е. они отвечают некото-

рым массовым предпочтениям и ориентациям. Иначе говоря, полагания предельных значений в истории философии вовсе не являются волюнтаристскими актами, а имеют корреляции как с реальными условиями человеческого существования, так и с требованиями историко-философской традиции рационального обоснования устанавливаемых основоположений.

Список литературы

1. *Карпов К.В.* Основные аспекты средневековой трансцендентальной философии // *Вопр. философии.* 2016. № 11. С. 204–214.
2. *Кант И.* Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. Критика чистого разума. М.: ЧОРО, 1994. 740 с.
3. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. Общее введение в чистую феноменологию. М.: ДИК, 1999. 332 с.
4. *Бальтазар Н., Дебольский Н.Г., Яковенко Б.В.* Метафизика на рубеже эпох. Левенская школа. Томас Хилл Грин. Джосайя Ройс. М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2007. 135 с.
5. *Гартман Н.* К основоположению онтологии / пер. на рус. яз. Ю.В. Медведева. СПб., 2003. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5683> (дата обращения: 01.11.2019).
6. *Уайтхед А.Н.* Гл. 1. Значимость // *Уайтхед А.Н.* Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 337–353.
7. *Малкина С.М.* Проблема критики метафизики и постметафизическое мышление: дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2017. 376 с.
8. *Тентимишова А.К.* Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // *Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт».* 2016. Т. 17. С. 226–230. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46223.htm> (дата обращения: 01.11.2019).
9. *Пилатова В.Н., Вишаренко С.В.* Предельное понятие и его экспликативный потенциал (на примере рассказов Э. Манро) // *Филол. науки. Вопр. теории и практики.* 2016. № 11(65): в 3 ч. Ч. 3. С. 153–155.
10. *Александров О.А., Андреева О.А.* Универсальные концепты в когнитивной системе человека // *Филол. науки. Вопр. теории и практики.* 2010. № 3(7). С. 26–29.
11. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. лит., 1990. 543 с.
12. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
13. *Гачев Г.* Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
14. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Яз. славян. культуры, 2001. 288 с.
15. *Мышкин О.С.* Философская альтернатива: от понятий к концептам // *Вестн. ПНИПУ. Сер.: Культура. История. Философия. Право.* 2018. № 1. С. 36–44. DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.1.05
16. *Красиков В.И.* Предельные значения в философии. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. 215 с.
17. *Голосовкер Я.Э.* Имагинативный абсолюте // *Голосовкер Я.Э.* Логика мифа. М.: Наука, 1987. С. 114–165.
18. *Уайтхед А.Н.* Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
19. *Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого знания // *Беркли Дж.* Сочинения. М.: Мысль, 1978. С. 152–247.
20. *Лезгина М.Л.* Проблема становления категории «идея»: от антиков до Канта // *Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Гуманит. и обществ. науки.* 2018. Т. 9, № 4. С. 39–48. DOI: 10.18721/JHSS.9405
21. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: REFL-book, 1994. 452 с.
22. *Sontag F.* Experience, Truth, and the Program of Philosophy // *Am. Philos. Q.* 1982. Vol. 19, № 2. P. 131–139.
23. *Паскаль Б.* Мысли. М.: REFL-book, 1994. 528 с.

24. Саенко А.В. Специфика понятий языка философии по Ж. Делезу, Ф. Гваттари и М.К. Мамардашвили // Филос. мысль. 2018. № 9. С. 1–10. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.9.27237 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27237 (дата обращения: 01.11.2019).

25. Рутковская М.В. Понятие «Дао» в китайской философии // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». 2016. Т. 33. С. 73–76. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56704.htm> (дата обращения: 01.11.2019).

References

1. Karpov K.V. The Basic Aspects of Medieval Transcendental Philosophy. *Voprosy filosofii*, 2016, no. 11, pp. 204–214.

2. Kant I. *Sobranie sochineniy. T. 3. Kritika chistogo razuma* [Collected Works. Vol. 3. The Critique of Pure Reason]. Moscow, 1994. 740 p.

3. Husserl E. *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. T. 1. Obshchee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu* [Ideas Pertaining to a Pure Phenomenology and to a Phenomenological Philosophy. Vol. 1. A General Introduction to Pure Phenomenology]. Moscow, 1999. 332 p.

4. Bal'tazar N., Debol'skiy N.G., Yakovenko B.V. *Metafizika na rubezhe epokh. Levenskaya shkola. Tomas Khill Grin. Dzhosayya Roys* [Metaphysics at the Turn of the Eras. Leuven School. Thomas Hill Green. Josiah Royce]. Moscow, 2007. 135 p.

5. Hartmann N. *Zur Grundlegung der Ontologie*. 1935 (Russ. ed.: Gartman N. *K osnovopolozheniyu ontologii*. St. Petersburg, 2003. Available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5683> (accessed: 1 November 2019).

6. Whitehead A.N. Gl. 1. Znachimost' [Ch. 1. Significance]. Whitehead A.N. *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected Works on Philosophy]. Moscow, 1990, pp. 337–353.

7. Malkina S.M. *Problema kritiki metafiziki i postmetafizicheskoe myshlenie* [The Criticism of Metaphysics and Post-Metaphysical Thinking: Diss.]. Saratov, 2017. 376 p.

8. Tentimishova A.K. Kontsept i kontseptosfera v issledovaniyakh uchenykh-lingvistov [Concept and Conceptual Sphere in Linguistic Research]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*, 2016, vol. 17, pp. 226–230. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/46223.htm> (accessed: 1 November 2019).

9. Pilatova V.N., Visharenko S.V. Predel'noe ponyatie i ego eksplikativnyy potentsial (na primere rasskazov E. Manro) [The Utmost Concept and Its Explicative Potential (by the Example of A. Munro's Stories)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 11, pt. 3, pp. 153–155.

10. Aleksandrov O.A., Andreeva O.A. Universal'nye kontsepty v kognitivnoy sisteme cheloveka [Universal Concepts in Man's Cognitive System]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2010, no. 3, pp. 26–29.

11. Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennanssa* [Rabelais and His World]. Moscow, 1990. 543 p.

12. Gurevich A.Ya. *Kategorii srednevekovoy kul'tury* [Categories of Mediaeval Culture]. Moscow, 1984. 350 p.

13. Gachev G. *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psikho-Logos* [National Pictures of the World. Cosmo-Psycho-Logos]. Moscow, 1995. 480 p.

14. Wierzbicka A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding Cultures Through Their Key Words]. Moscow, 2001. 288 p.

15. Myshkin O.S. Philosophical Alternative: From Notions to Concepts. *Bull. PNRPU. Cult. Hist. Philos. Law*, 2018, no. 1, pp. 36–44. DOI: 10.15593/perm.kipf/2018.1.05

16. Krasikov V.I. *Predel'nye znacheniya v filosofii* [Ultimate Meanings in Philosophy]. Kemerovo, 1997. 215 p.

17. Golosovker Ya.E. *Imaginativnyy absolyut* [The Imaginative Absolute]. Golosovker Ya.E. *Logika mifa* [The Logic of Myth]. Moscow, 1987, pp. 114–165.

18. Whitehead A.N. *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected Works on Philosophy]. Moscow, 1990. 720 p.

19. Berkley G. *Traktat o printsipakh chelovecheskogo znaniya* [A Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge]. Berkley G. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1978, pp. 152–247.

20. Lezgina M.L. *Problema stanovleniya kategorii "ideya": ot antikov do Kanta* [Formation of the Idea Category: From Antiquity to Kant]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 39–48. DOI: 10.18721/JHSS.9405

21. Nietzsche F. *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostey* [The Will to Power. Revaluation of All Values]. Moscow, 1994. 452 p.

22. Sontag F. Experience, Truth, and the Program of Philosophy. *Am. Philos. Q.*, 1982, vol. 19, no. 2, pp. 131–139.

23. Pascal B. *Mysli* [Thoughts]. Moscow, 1994. 528 p.

24. Saenko A.V. Spetsifika ponyatiy yazyka filosofii po Zh. Delezu, F. Gvattari i M.K. Mamardashvili [Specifics of the Concepts of Philosophical Language According to G. Deleuze, F. Guattari and M.K. Mamardashvili]. *Filosofskaya mysl'*, 2018, no. 9, pp. 1–10. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.9.27237 Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27237 (accessed: 1 November 2019).

25. Rutkovskaya M.V. Ponyatie “Dao” v kitayskoy filosofii [The Tao Concept in Chinese Philosophy]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal “Konsept”*, 2016, vol. 33, pp. 73–76. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/56704.htm> (accessed: 1 November 2019).

DOI: 10.37482/2227-6564-V020

Vladimir I. Krasikov

All-Russian State University of Justice;

ul. Azovskaya 2, korp. 1, Moscow, 117638, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-5550> e-mail: KrasVladIv@gmail.com

ON THE PHILOSOPHICAL IDEAS OF HIGHER ABSTRACTION (ULTIMATE MEANINGS)

This article raises the question of the specifics of the ideas of the highest degree of abstraction, their status and the mechanisms of their formation. The author believes that, along with descriptive and schematizing generalization, intellect is characterized by imaginative generalization, or the work of creative imagination controlled by the requirements of coherence and logic. From the historical and anthropological point of view, ultimate meanings are a comprehensible limit of generalization of the significance of any of the “segments” of human existence. They perform the functions of organizing comprehension and indicating meanings and values. A philosopher’s ontological work involves discerning the ultimate meaning in the group of universal meanings, positioning it as the coordinates of the proposed doctrine, as well as arguing in its favour and demonstrating worldview consequences. Philosophers postulate the foundations of their teachings, or ultimate meanings, to later use them as key arguments. Such higher ideas originate both in the objective social context and in the subjective psychological environment. The author is more interested in the latter aspect, revealing the subjective mechanisms of consciousness activity in terms of choosing certain general concepts as ultimate meanings. At the same time, it is argued here that the diversity of philosophical teachings as an expression of numerous subjective images of one real world has anthropological nature. These multiple scenarios support the optimum of selecting the necessary prospects for the development of humankind in all possible areas of its contact with reality. The positioning of ultimate meanings in the history of philosophy is not a voluntaristic act; it correlates both with the real conditions of human existence and with the requirements of the historical and philosophical tradition of rational justification of the established foundations.

Keywords: *ultimate meanings, higher abstraction, imaginative generalization, philosopher’s ontological work, multiple-aspect perspectivism.*

Поступила: 03.11.2019

Принята: 14.02.2020

Received: 3 November 2019

Accepted: 14 February 2020

For citation: Krasikov V.I. On the Philosophical Ideas of Higher Abstraction (Ultimate Meanings). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 3, pp. 60–67. DOI: 10.37482/2227-6564-V020